

Через день после суда Ли Шу получил приглашения от старшего и четвертого принцев.

Увидев, что двое мужчин, одетых как ученые, преграждают ему путь, Ли Шу раздраженно нахмурил брови. Недавно он уже отверг несколько групп людей. Почему они пришли именно сейчас? Один был слугой старшего принца, а другой принадлежал четвертому принцу. По какой-то причине они появились перед ним вместе.

Старший принц и Четвертый принц раньше присылали людей, но Ли Шу всегда отказывался под предлогом того, что был занят своими обязанностями. На этот раз он использовал один и тот же предлог, чтобы отказать им обоим, но эти двое доставляли больше хлопот, чем раньше.

Особенно когда они узнали о намерениях друг друга, их отношения стали еще более твердыми. То, что начиналось как вежливое приглашение, теперь носило оттенок принуждения.

«Мастер Ли, Его Высочество все еще ждет вас в особняке».

Независимо от того, насколько Ли Шу пользовался благосклонностью императора, он все равно оставался чиновником четвертого ранга и не имел глубокой опоры при дворе. Принцы стремились привлечь его на свою сторону не за его нынешний статус, а за его потенциал.

Ли Шу ненавидел, когда ему угрожали, поэтому он сразу же похолодел и сказал: «Вы оба хотите, чтобы я пошел с вами, но я могу пойти только с одним. С кем вы хотите, чтобы я пошел?»

Естественно, они оба хотели, чтобы Ли Шу пошел с ними, но не могли сказать этого напрямую. Хотя два принца изо всех сил боролись за трон, их слуги не осмеливались открыто оскорблять друг друга, иначе они даже не узнали бы, как умерли.

На мгновение встретившись глазами, никто из них не хотел сдаваться. Возвращение Ли Шу было вопросом сохранения лица перед своими хозяевами.

«Мастер Ли, мой хозяин приготовил пир и с нетерпением ждет вашего прибытия».

Другой не хотел отставать и сразу же шагнул вперед: «Мой хозяин приобрел редкое сокровище и желает, чтобы Мастер Ли оценил его по достоинству».

Они спорили взад и вперед, каждый соперничал за то, чтобы забрать Ли Шу, их лица покраснели от напряжения. Они были готовы на все, кроме уличной драки.

Ли Шу стоял в стороне, скрестив руки, холодными глазами наблюдая за всем, что происходило перед ним. Он знал, почему два принца пытались привлечь его на свою сторону в это время, но он не был заинтересован вмешиваться в их борьбу за трон. Более того, с главным героем эти двое долго не протянут.

Повернувшись, чтобы уйти, двое ссорящихся мужчин внезапно остановились: «Мастер Ли, пожалуйста, подождите».

Они не могли упустить эту возможность.

— Вы намерены остановить меня? Ли Шу стоял, заложив руки за спину, его глаза слегка сузились, создавая ощущение давления. Он не отреагировал, потому что ему не хотелось иметь дело с этими миньонами. Неужели они действительно думают, что его легко запугать?

«Мы не смеем!» Дрожа от страха, они подумали про себя: неудивительно, что он известен как самый острый клинок в руках императора. Если бы Ли Шу с самого начала показал эту ауру, они бы не осмелились действовать так смело.

Однако, не желая отказываться от этой с трудом завоеванной возможности, они устно извинились, хотя их действия противоречили их словам. Они стояли перед Ли Шу и отказывались уходить.

Когда Ли Шу уже собирался выйти из себя, сзади послышался знакомый голос.

«Почему Ли Шу здесь?»

Мужчина, одетый в черное, шел вдоль стены дворца, его острый взгляд скользнул по двум рукам, преграждавшим путь. Они оба невольно отпрянули, убрали руки и отступили, чтобы поклониться: «Приветствуем, Ваше Высочество принц Цинь».

Отвернувшись от них, мужчина подошел прямо к Ли Шу и спросил: «Мастер Ли собирается на окраину города?»

Эта дорога была обязательным маршрутом на север города. Обычно мимо проезжало немного людей, иначе у этих двоих не хватило бы смелости заблокировать кого-то на официальной дороге.

«Так уж получилось, что у меня там тоже есть дела. Мастер Ли, не желаете присоединиться ко мне?»

«Это, Ваше Высочество принц Цинь...» Мужчина в сером рядом с ними не хотел сдаваться. Раньше он допустил ошибку, и Четвертый принц отверг его. Теперь, когда у него появился шанс искупить свою вину, он не собирался легко сдаваться.

Не говоря ни слова, принц Цинь просто взглянул на него, и в этот момент человеку в сером показалось, будто он упал в ледяную бездну. Пробирающий до костей холод подкрался к подошвам его ног, и он быстро закрыл рот, боясь говорить.

Что это были за глаза? Они казались взглядом из самого ада, готовым увлечь его в вечное проклятие, если он ослабит бдительность.

Только когда две фигуры полностью исчезли, человек в сером осмелился подняться с земли. Его напряжённые нервы внезапно расслабились, и он понял, что, несмотря на жаркую погоду, его спина была мокрой от холодного пота.

В этот момент он с большой ясностью осознал, что принц Цинь не зря получил титул «Кровожадный убийца».

Ли Шу не был заинтересован ввязываться в борьбу между Старшим принцем и Четвертым принцем. Не говоря уже о том, что он знал, что у этих двоих нет шансов на трон, он не мог позволить себе вмешиваться в свою текущую ситуацию. В противном случае первым, кто заставит его страдать, будет император, который, казалось, очень благосклонно относился к нему.

К счастью, появление главного героя решило для него серьёзную проблему. У него не было возражений против того, чтобы сопровождать принца Циня на окраину города.

Он и так изначально планировал поехать туда, просто не ожидал, что Старший Принц и Четвертый Принц окажутся настолько настойчивы и прямо пошлют кого-то перехватить его на дороге.

«Это люди Старшего принца и Четвертого принца? С двумя моими братьями нелегко ладить. Ли Шу, будь осторожен». Столкнувшись с Ли Шу, принц Цинь не выказал никакой холодности, которую он проявлял к другим, предлагая редкое тепло только ему одному.

Увидев слегка нервное поведение принца Циня, губы Ли Шу слегка изогнулись, и неприятные ощущения, возникшие ранее, рассеялись. «Спасибо, что пришли мне на помощь, Ваше Высочество. Я буду осторожен."

С того момента, как они встретились, отношение Ци Минсюаня к Ли Шу отличалось от других. Поэтому ничего необычного он не заметил. Знания системы о главном герое основывались исключительно на сюжете мира, и ни Ли Шу, ни система не осознавали, что что-то не так.

Ци Минсюань все еще беспокоился. Он очень хорошо знал характеры двух своих братьев. В такой критический период преемственности молодой человек был настолько замечен, что два его брата были вынуждены относиться к нему по принципу «получи или уничтожь». Похоже, ему нужно было послать больше людей, чтобы тайно защитить молодого человека.

По сравнению с тем, что было раньше, окраины города теперь были гораздо более упорядоченными. Ци Минсюань и Ли Шу время от времени приходили проверить, и люди, живущие в северных пригородах, прекрасно знали, что их хорошие дни во многом были благодаря этим двоим.

Личность Ци Минсюаня не была секретом, и простые люди обычно испытывали своего рода страх перед чиновниками, не говоря уже о таких людях, как Ци Минсюань. Поэтому их отношение к Ци Минсюаню представляло собой смесь благодарности и страха.

Ли Шу, напротив, был другим. Когда он приходил сюда, он был одет в обычную одежду и был доступен для общения, поэтому в его присутствии люди больше расслаблялись.

Простой народ относился к чиновникам и простым людям совершенно по-разному.

Они оба были назначены императором руководить этой областью, поэтому по пути он обсуждал многие связанные с этим вопросы с Ли Шу.

Ли Шу заботился о плодах своего труда, поэтому внимательно слушал. Из-за этого он не заметил бросающегося к ним ребенка с большой миской в руке.

Ци Минсюань обсуждал важные моменты будущих договоренностей, когда внезапно раздался громкий «взрыв». Ли Шу глубоко вздохнул, когда на него брызнуло горячее содержимое. Выражение лица Ци Минсюаня тут же потемнело.

Ребенок упал на землю, большая миска разбилась, и каша разлилась повсюду. Посидев какое-то время в оцепенении, ребенок разрыдался.

Несмотря на то, что ребенок был маленьким, взрослые часто напоминали ему, и он знал, что эти двое были его благодетелями. Теперь, когда он случайно наткнулся на одного из них и пролил на него горячую кашу, стал ли он причиной большой катастрофы?!

«Извините, извините, я не хотел...» Ребенок был шокирован и напуган, плакал и извинялся одновременно.

У Ли Шу сейчас не было времени разбираться с плачущим ребенком. На него пролилась большая миска горячей каши, прилипшая к коже вместе с одеждой. Кожа на левом бедре, куда попала большая часть каши, болезненно горела, и ему пришлось сдерживать слезы.

Сознавая хрупкость своего тела, Ли Шу обычно действовал осторожно, но эта боль была невыносимой.

"Как ты? Ты в порядке?" Ци Минсюань поддержал Ли Шу за плечо. «Позволь мне отвести тебя на лечение».

В этот момент Ци Минсюань видел только молодого человека, обильно потеющего от боли, и у него не было времени обратить внимание на плачущего ребенка поблизости.

Услышав шум, многие люди бросились к ним. Увидев эту сцену, они призвали: «Скорее возьмите благодетеля, чтобы он обработал рану. У нас здесь чистая холодная вода, пожалуйста, следуйте за мной».

Нога Ли Шу была ошпарена, и почти вся горячая каша попала ему на левое бедро. Он поддерживал свое тело правой ногой, не имея возможности переносить вес на травмированную левую ногу.

Похоже, он сильно ошпарился. Молодой человек продолжал тяжело дышать, и Ци Минсюань чувствовал себя крайне расстроенным. Немного подумав, он сразу же взял на руки молодого человека.

"Извини."

Ли Шу терпел боль, когда его внезапно подняли и тупо посмотрел на человека, державшего его.

Такой молодой человек отличался от обычного. От боли на глазах у него навернулись физиологические слезы, а в уголках глаз появился красный оттенок. Лицо его было бледным, на лбу выступили капли пота. Хрупкий, но подвижный, невозможно было не хотеть взять его на руки и защитить.

«Не волнуйся, все будет хорошо», — мягко успокоил Ци Минсюань молодого человека. Затем он повернул голову, и его голос стал холодным: «Ведите вперед, быстро!»

Ци Минсюань был высоким и имел длинные ноги. С каждым шагом он мог преодолевать в два раза большее расстояние, чем другие. Почувствовав, что темп гида слишком медленный, он прямо спросил, где находится, быстрыми шагами понес молодого человека и велел Ань Юю привести врача.

Посадив юношу на деревянный стул, Ци Минсюань принес чистую холодную воду и начал обрабатывать рану. Из личных предпочтений он справился с этим сам. Кто-то рядом хотел помочь, но он выгнал его из дома.

Поврежденная область была слишком приватной, и Ци Минсюань не хотел, чтобы кто-то ее видел.

Мантия лунного цвета была сброшена в сторону, и ощущение холода достигло обожженной области. Ли Шу, наконец, вышел из шока, взяв Ци Минсюаня за руку: «Ваше Высочество, позволь мне сделать это самому».

«Это моя вина, что ты был ранен на этот раз», — Ци Минсюань убрал руку, его голос был нежным, как будто он мог выдавить воду. "Не волнуйся; скоро станет лучше. Это очень

больно?»

Когда он держал молодого человека, он чувствовал, что тело молодого человека дрожит. Сердце Ци Минсюаня болело. Ему хотелось перенести боль на себя и избавить молодого человека от страданий.

Ци Минсюань опустил голову, чтобы Ли Шу не мог видеть выражения его лица. Однако он чувствовал исходящую от него тревогу. Освободив удерживавшуюся руку, Ли Шу перестал сопротивляться: «В таком случае я ценю твою помощь, Ваше Высочество».

Кожа под его прикосновением была светлой и нежной, теперь контрастирующей с покрытой шрамами и пугающе обожженной областью. Рука, которая часто владела мечом, в этот момент неудержимо дрожала, и Ци Минсюань изо всех сил пытался контролировать инстинктивную дрожь.

Это было чувство, которого он никогда раньше не испытывал. Глядя на раны на теле юноши, он почувствовал, что у него скручивается сердце. В этот момент он крайне сожалел об этом.

Зачем он привел сюда молодого человека? Даже если оно было хорошо организовано, это место все равно оставалось поселением для беженцев. Это был хаос, и на этот раз тот, кто причинил ему вред, был всего лишь ребенком. Что, если в следующий раз кто-то придет подготовленным?

В то же время он винил себя. Он был полностью погружен в удовольствие от общения с юношей и не успел вовремя заметить приближающуюся опасность. Молодой человек, очевидно, находился так близко к нему, но все равно получил травму из-за его неосторожности.

Ань Юй действовал быстро, и вскоре на окраину прибыл врач.

Старый доктор нес аптечку и тяжело дышал. После того, как Ань Юй постучал в дверь и подал сигнал, он послал доктора внутрь и охранял дверь.

Соблюдая врачебную этику, врач быстро успокоил дыхание и поинтересовался: «Какой пациент ранен?»

Услышав голос, Ци Минсюань встал, обернулся и нахмурился, глядя на доктора. Его голос был холодным: «Он обжег ногу».

Когда мужчина встал, доктор наконец увидел обоих. Одним из них был принц Цинь, с которым он ненадолго встречался раньше, а в кресле сидел... очень красивый молодой человек.

Увидев выражение лица принца Циня, сердце доктора екнуло. Он уже узнал о состоянии

пациента по дороге сюда, но, глядя на выражение лица принца Циня, оно казалось более тяжелым, чем он ожидал.

Поспешно поклонившись принцу Циню, доктор поспешил осмотреть пациента. Если ожог не лечить должным образом, это может привести к серьезным последствиям.

Чтобы облегчить действия доктора, Ци Минсюаню пришлось снова отойти в сторону. Лицо его было мрачно, а глаза были устремлены на движения рук доктора. Это напугало доктора, и он стал еще осторожнее, боясь совершить малейшую ошибку.

Чего он не знал, так это того, что пристальный взгляд Ци Минсюаня был отчасти вызван тем, что он находился слишком близко к молодому человеку. Тем более, если внимательно присмотреться, это была интимная часть.

Горящий взгляд словно хотел пронзить его руку. Врач внимательно осмотрел рану под сильным давлением. Закончив, он вздохнул с облегчением.

«Рану обработали оперативно, поэтому последствий не будет. Однако у этого молодого мастера плохое телосложение. Сегодня вечером у него может подняться температура. Я пропишу ему лекарство». Открыв аптечку, старый доктор достал тюбик темной мази. «Нанесите эту мазь на ожог; Я сделал ее сам, и она работает хорошо. Применяйте ее два раза в день, утром и вечером».

«Да, кстати, — сказал старый доктор, подходя к двери с коробкой с лекарствами, — постарайтесь не прикасаться к поврежденному месту в ближайшие несколько дней, чтобы избежать вторичного вреда».

Кто сказал, что принц Цинь был хладнокровным? Разве он не совсем теплый? Старые глаза не обманывают; Беспокойство принца Циня об этом молодом господине не казалось притворным.

После того, как врач ушел с рецептом, в комнате остались только Ли Шу и Ци Минсюань. Ци Минсюань некоторое время изучал мазь в своей руке, прежде чем вдруг заговорил: «Позволь мне нанести мазь для тебя».

Не давая Ли Шу возможности отказаться, Ци Минсюань снова присел, обмакнул руки в мазь и нанес ее на ногу Ли Шу.

От слегка мозолистых рук Ци Минсюаня по коже Ли Шу пробежала дрожь. Ли Шу невольно отдернул ногу назад, но мужчина крепко держал ее. «Не двигайся».

«Тебе не нужно делать так много, Ваше Высочество. Этот инцидент был совершенно случайным, тебе не нужно так винить себя». Такое случайное событие невозможно предсказать заранее.

Ли Шу полузакрыв глаза, и его ресницы слегка дрожали от движений Ци Минсюаня, напоминая порхающие крылья бабочки.

При этих словах руки Ци Минсюаня слегка остановились, и его взгляд поднялся снизу и встретился с Ли Шу, решительный и искренний.

Ли Шу тихо вздохнул и сначала отвел взгляд, молчаливо соглашаясь с действиями Ци Минсюаня.

Движения Ци Минсюаня были нежными, как будто он заботился о драгоценном и хрупком сокровище. Он опустил голову, длинные ресницы отбрасывали тень на его лицо. С точки зрения Ли Шу он мог видеть прямой нос мужчины и слегка поджатые губы.

Выражение лица мужчины было серьезным, и он тщательно нанес мазь на рану. Ли Шу на мгновение ошеломился. Как будто давным-давно другой мужчина лечил его раны аналогичным образом.

Однако нынешняя перспектива, казалось, не соответствовала воспоминаниям. При воспоминании ему казалось, что он смотрит на человека, который его перевязывал.

Обработав рану, Ци Минсюань снова понес Ли Шу. «Я отвезу тебя обратно».

«Я могу ходить сам». Ли Шу боролся. Он только обжег ногу; не то чтобы она была сломана. Он мог ходить самостоятельно.

«Ты прикоснешься к обожженному месту, если пойдешь». Ци Минсюань мягко смягчил сопротивление молодого человека и спокойно поднял его в карету.

После безуспешных усилий у Ли Шу не было другого выбора, кроме как оставить его в покое.

Но...

«Это не похоже на обратный путь?» Ли Шу поднял занавес кареты. Снаружи пейзаж был пышно-зеленым, а карета все дальше отклонялась от города.

— Что ж, я отвезу тебя на поправку.

Глаза Ци Минсюаня слегка потемнели. Вскоре в суде воцарится хаос. Он мог чувствовать себя спокойно только тогда, когда молодой человек оставался на его территории.

Автору есть что сказать:

Минсюань: Отвезу Ли Шу в свое гнездо✓

<http://bllate.org/book/15648/1399290>